

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог.....	7
Часть 1. ПИСЬМА ИЗ ПЛАТЯНОГО ШКАФА	13
1. Заклятые враги	14
2. Слова для Фореста	28
3. Недостающие мифы	38
4. Откровения из мусорного ведра	48
5. Жалость	55
6. Ужин с любимыми (и не очень) людьми	61
7. Небесные против Подземных	72
8. Сэндвич со Старой Душой	79
9. Один фрагмент брони	89
10. Девятый участок	93
11. Разлом	97
12. Тень, которую ты носишь в себе	102
13. Нечестное преимущество	108
14. Прощание с призраками	119
Часть вторая. ВЕСТИ ИЗДАЛЕКА	123
15. «Третья Алуэтта»	124
16. Этти	138
17. Три сирены	142
18. Практически дохлый номер	153

19. Слова о тоске по дому	157
20. Музыка в подземном царстве	163
21. Странствующий рыцарь или разбойник	174
22. Переливаться всеми цветами радуги	184
23. Шампанское и кровь	191
24. Опасные инструменты	205
25. Столкновение	211
26. Чтобы затмить	218
27. Опоздание на семь минут	226
28. Божественный соперник	236

Часть третья. СЛОВА МЕЖДУ СТРОК .....

246

29. Платановый взвод	247
30. Заметки из окопов	261
31. Западный ветер	268
32. Дым в ее глазах	273
33. Снегопад из сумки Китта	284
34. К.	294
35. Холм, который чуть не покорил Айрис	303
36. На огороде	317
37. Преступление радости	326
38. Канун Дня Энвы	342
39. Клятвы в темноте	354
40. Проснуться в другом мире	367
41. Твоя рука в моей ладони	377
42. Всё, что я тебе так и не сказала	389

Эпилог .....

407

Благодарности .....

410

Об авторе .....

415

Посвящается Изабель Ибаньес,
которая читала эту книгу в процессе написания,
которая убедила меня добавить повествование
от лица Романа
и которая время от времени
позволяла мне отмазываться.
P.S. Я имею в виду главу 34.

Напиши мне о надежде, и любви,
и о сердцах, что выстояли.

Эмили Дикинсон

ПРОЛОГ

Холодный туман окутал станцию, словно погребальный саван, и Айрис Уинноу подумала, что погода как нельзя кстати. Поезд едва виднелся сквозь мглу, но в вечернем воздухе чувствовался привкус металла, дыма и горящего угля, смешанный с запахом мокрой после дождя земли. Деревянная платформа была скользкой, блестя лужами и кучами гниющей листвы.

Когда Форест остановился рядом с ней, Айрис тоже застыла, словно была его отражением в зеркале. Их часто принимали за близнецов из-за одинаковых широко расставленных светло-карих глаз, волнистых каштановых волос и россыпи веснушек на носу. Но Форест был высоким, а Айрис — миниатюрной. К тому же он был на пять лет старше, и впервые в жизни Айрис пожалела, что старшая не она.

— Я скоро вернусь, — сказал он. — Думаю, всего через каких-то несколько месяцев.

Брат смотрел на нее в угасающем свете дня, ожидая ответа. Это был тот вечерний час между светом и тьмой, когда в небе начинают появляться звезды, а на улицах

загораются фонари. Обеспокоенный взгляд Фореста и золотистые отсветы на низко нависших тучах притягивали Айрис, однако она озиралась, отчаянно ища, на что бы отвлечься и сморгнуть слезы, пока Форест их не заметил.

Справа стояла солдат — девушка в безупречной накрахмаленной униформе. В голову Айрис пришла дикая мысль. Должно быть, она отразилась на лице, потому что Форест откашлялся.

— Я должна поехать с тобой. — Айрис поймала его взгляд. — Еще не поздно. Я могу поступить на службу...

— Нет, Айрис, — резко ответил Форест. — Помнишь два своих обещания?

Два обещания, которым всего один день. Она нахмурилась.

— Разве я могла забыть?

— Тогда повтори.

Она скрестила руки на груди, чтобы отгородиться от осенней прохлады и странных ноток в голосе брата. В нем проскользнуло отчаяние, которого она до сих пор не слышала у Фореста, и под тонким свитером по рукам Айрис побежали мурашки.

— Позаботься о маме, — ответила она, копируя его баритон, отчего Форест улыбнулся. — Не бросай учебу.

— Вообще-то это было не просто грубое «Не бросай учебу». — Форест чуть ткнул ее ступню носком ботинка. — Ты блестящая ученица, которая за все годы не прогуляла ни одного дня. Знаешь, за такое награждают.

— Ладно, — сдалась Айрис, залившись румянцем. — Ты сказал: «Пообещай, что будешь учиться в свое удовольствие в последнем классе, а я вернусь как раз к твоему выпускному».

— Да, — подтвердил Форест, хотя его улыбка начала меркнуть.

Он не знал, когда вернется, и не мог сдержать обещание, хотя и говорил так, будто война закончится в считанные месяцы. Война, которая только началась.

«А если бы песню услышала я? — подумала Айрис, и сердце стало таким тяжелым, что больно упиралось в ребра. — Если бы я встретила богиню, а не он... Отпустил бы он меня так легко?»

Она уронила взгляд на грудь Фореста, туда, где билось его сердце под оливково-зеленой униформой. В мгновение ока его может поразить пуля. Пуля, которая помещает вообще вернуться домой.

— Форест, я...

Ее перебил пронзительный свист. Айрис подскочила. Это был последний сигнал к посадке, и все потянулись к вагонам. Айрис снова вздрогнула.

— Вот. — Форест опустил свою кожаную сумку. — Это тебе.

Расстегнув сумку, он достал светло-коричневый тренч и протянул сестре. Айрис уставилась на тренч, и Форест выгнул бровь.

— Он тебе понадобится, — возразила Айрис.

— Мне дадут другой. Что-нибудь военное. Бери же, Цветочек.

Сглотнув, Айрис взяла тренч, просунула руки в рукава, туго завязала пояс на поношенной ткани. Тренч был великоват, зато удобен. Он казался броней. Айрис вздохнула.

— Пахнет как в мастерской часовщика, — сказала она, растягивая слова.

— И как же пахнет в мастерской часовщика? — рассмеялся Форест.

— Пыльными, не до конца заведенными часами, дорогим маслом и этими крохотными металлическими инструментами, которыми чинят сломанный механизм.

Но это была не вся правда. Тренч пах «Разгульной закуской», где Айрис с Форестом ужинали по крайней мере дважды в неделю, когда столики обслуживала их мать. Пах парком на берегу реки, мхом, мокрыми камнями, и долгими прогулками, и сандаловым лосьоном после бриться, которым пользовался Форест, безуспешно желая отрастить бороду.

— Тогда он составит тебе хорошую компанию. — Брат повесил сумку на плечо. — И весь платяной шкаф теперь в твоём распоряжении.

Айрис знала, что он пытается поднять ей настроение, но при мысли о маленьком гардеробе, который они делили на двоих, у нее заныло сердце. Разве она уберет куда-то одежду брата на время его отсутствия?

— Конечно, мне понадобятся свободные вешалки: ты прекрасно знаешь, что я слежу за всеми веяниями моды, — иронично сказала Айрис, надеясь, что Форест не услышит печали в ее голосе.

Он лишь улыбнулся.

Ну вот и всё. Почти все солдаты ушли с платформы; поезд пыхтел во мгле. К горлу Айрис подступил комок, она закусила щеку изнутри. Форест обнял ее, и девушка закрыла глаза, прислонившись щекой к жесткой ткани униформы. Хотелось сказать: «Как ты можешь любить эту богиню больше, чем меня? Как можешь покинуть меня вот так?» Но Айрис удержала эти слова, как воду во рту.

Их мама, рассерженная и встревоженная, уже сказала все это Форесту, когда он поступил на военную службу. Эстер Уинноу отказалась провожать сына, и Айрис представила, как она рыдает дома, жалея, что не пошла на станцию.

Поезд тронулся с места и пополз по рельсам.

Форест выскользнул из объятий сестры.

— Пиши мне, — прошептала она.

— Обещаю.

Он попятился на несколько шагов, не сводя с нее взгляда. В его глазах не было страха, только мрачная, лихорадочная решимость. Потом Форест повернулся и побежал к поезду.

Айрис проследила за тем, как он исчезает в ближайшем вагоне. Помахала рукой, хотя слезы застилали глаза, и долго еще стояла на платформе после того, как поезд растворился в тумане. Она промочила ноги. Над

головой мигали фонари, жужжа, словно осы. Толпа рассеялась, и Айрис пошла домой, чувствуя себя опустошенной и одинокой.

Сунув в карманы тренча озябшие руки, она нащупала смятую бумажку. Забытый фантик от конфеты? Нахмурившись, Айрис достала находку и рассмотрела в тусклом свете.

На криво сложенном клочке бумаги было что-то отпечатано на машинке. Айрис не смогла сдержать улыбки, хотя сердце болело. Она прочла:

Если ты вдруг не знала... Ты лучшая сестра на свете. Я горжусь тобой.

Не успеешь оглянуться, как я вернусь домой, Цветочек.
